

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-111

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-5941/2018 по иску Бузько Александры Николаевны к Бондаренко Ксении Геннадьевне о признании недостойным наследником и признании права собственности в порядке наследования

по кассационной жалобе Бондаренко Ксении Геннадьевны на решение Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 9 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Бондаренко К.Г. – Гуртового О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бузько А.Н. обратилась в суд с иском к Бондаренко К.Г. о признании недостойным наследником и признании права собственности в порядке наследования.

В обоснование иска указала, что 27 сентября 2017 г. умерла её дочь Макарова Е.М., после смерти которой открылось наследство, состоящее из

квартиры, расположенной адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Стороны по делу являются наследниками первой очереди по закону, при этом истец фактически приняла наследственное имущество, оплачивает коммунальные платежи и следит за порядком в квартире. Полагает, что Бондаренко К.Г., являясь дочерью наследодателя, при обращении к нотариусу с заявлением о принятии наследства, скрыв наличие других наследников, способствовала увеличению своей доли наследства. По утверждению Бузько А.Н., ответчик никакой материальной помощи и моральной поддержки матери в период болезни не оказывала и её не навещала, чем усугубила состояние её здоровья перед смертью. Указанные обстоятельства, по мнению истца, свидетельствуют о том, что Бондаренко К.Г. является недостойным наследником Макаровой Е.М. и подлежит исключению из числа наследников.

Решением Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 9 октября 2018 г. иски требования Бузько А.Н. удовлетворены.

Бондаренко К.Г. признана недостойным наследником и отстранена от наследства по закону после смерти Макаровой Е.М., умершей 27 сентября 2017 г.

За Бузько А.Н. признано право собственности в порядке наследования по закону на жилое помещение – квартиру, расположенную по адресу:

[REDACTED], кадастровый номер [REDACTED].

Суд указал, что данное решение является основанием для регистрации в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю права собственности на данное жилое помещение на имя Бузько А.Н.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Бондаренко К.Г. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 20 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 сентября 2017 г. умерла Макарова Е.М., после смерти которой открылось наследство, состоящее из квартиры, расположенной адресу: [REDACTED]

Наследниками первой очереди по закону являются: Бузько А.Н. (мать Макаровой Е.М.) и Бондаренко К.Г. (дочь). Ответчик в установленный законом срок обратилась с заявлением о принятии наследства.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования Бузько А.Н., суд первой инстанции указал, что истец является наследником первой очереди и фактически приняла наследство после смерти Макаровой Е.М.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что ответчик, являясь дочерью наследодателя, не принимала участия в её жизни и не оказывала материальной и моральной поддержки, тогда как наследодатель находилась в возрасте, в котором она в такой поддержке нуждалась, что является основанием для удовлетворения исковых требований о признании Бондаренко К.Г. недостойным наследником.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Основания для признания гражданина недостойным наследником и отстранения от наследования содержатся в статье 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Из разъяснений, содержащихся в подпункте «а» пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», следует, что при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду, что указанные в абзаце первом пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации противоправные действия, направленные против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (в том числе при их совершении на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основанию, могут заключаться, например, в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства.

Наследник является недостойным согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке – приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы).

Между тем указанные судом апелляционной инстанции обстоятельства не свидетельствуют о совершении ответчиком действий, которые в силу пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации служат основанием для признания её недостойным наследником.

В силу пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» при рассмотрении требований об отстранении от наследования по закону в соответствии с пунктом 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации судам следует учитывать, что указанные в нем обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от выполнения которых является основанием для удовлетворения таких требований, определяются алиментными обязательствами членов семьи, установленными Семейным кодексом Российской Федерации между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками и внуками, пасынками и падчерицами и отчимом и мачехой (статьи 80, 85, 87, 89, 93–95 и 97). Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов.

Злостный характер уклонения в каждом случае должен определяться с учётом продолжительности и причин неуплаты соответствующих средств.

Суд отстраняет наследника от наследования по указанному основанию при доказанности факта его злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя, который может быть подтвержден приговором суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, решением суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, справкой судебных приставов-исполнителей о задолженности по алиментам, другими доказательствами. В качестве злостного уклонения от выполнения указанных обязанностей могут признаваться не только непредоставление содержания без уважительных причин, но и сокрытие алиментнообязанным лицом действительного размера своего заработка и (или) дохода, смена им места работы или места жительства, совершение иных действий в этих же целях.

Признание недостойным наследником по указанному в пункте 2 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации основанию возможно лишь при злостном уклонении ответчика от исполнения установленной решением суда обязанности по уплате наследодателю алиментов.

Однако удовлетворяя иски о взыскании алиментов с ответчика на содержание наследодателя не принималось.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем решение суда первой инстанции требованиям вышеуказанных норм права не соответствует, поскольку не содержит мотивов, по которым суд пришел к выводу о признании ответчика недостойным наследником и отстранил Бондаренко К.Г. от наследования по закону после смерти Макаровой Е.М.

Судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда, проверявшей законность решения суда, указанные нарушения устранены не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Советского районного

суда г. Краснодара Краснодарского края от 9 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 9 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 декабря 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи